

Хроника текущих событий

информационный бюллетень Московской Хельсинкской группы
выходит два раза в месяц

№ 4 (26)

февраль 1998

15 февраля у Елены Георгиевны Боннэр - день рождения, ей исполнилось 75 лет

Поздравляем Елену Георгиевну Боннэр — одну из основательниц Московской Хельсинкской группы, участника Великой Отечественной войны, врача с более чем 30-летним стажем, автора многих книг, председателя Фонда Андрея Сахарова, почетного доктора 11 зарубежных университетов, лауреата многих правозащитных премий разных стран, сильную, мужественную, умную женщину со славным юбилеем!

Желаем ей доброго здоровья, успехов в ее творчестве, в нелегкой правозащитной деятельности, всего самого хорошего!

Старый Новый год в доме Сахарова 13 января 1998 года: выступление депутата Государственной Думы, лидера фракции "Яблоко" Григория Явлинского

(продолжение)

Григорий Явлинский

Я хочу создать в России партию, которая будет ориентироваться на ценности, идеалы и задачи, которые ставит перед собой правозащитное движение. Для нашей партии главным являются права человека. К этому я пришел как экономист, политический и государственный деятель, через политическую борьбу со своими оппонентами, в том числе с такими, как президент Ельцин и партия, обслуживающая интересы его и того режима, который сейчас складывается в России. Исхожу из понимания того, что происходит в нашей стране, потому что в основу трансформации заложена искореженная концепция нынешней реформы; исхожу из собственных ошибок. Скоро будет очередной съезд нашей фракции, и там я собираюсь говорить об этом. Кроме того, «ЯБЛОКО» — либеральная партия, идея которой заключается в том, что человек рождается свободным, уже потом государство начинает накладывать на него самые разные ограничения. Смысл политики в том, какова мера этих ограничений. «ЯБЛОКО» стремится стать реально либеральной партией в РФ,

которая понимает не только технократические методы ведения реформ, но и представляет, что такое свобода людей и их права.

Юрий Самодуров, Центр-музей им. А.Д. Сахарова

Собственность раньше принадлежала государству, а сейчас — неизвестно кому. Процесс смены собственников произошел нелегитимным образом. Что делать, когда в середине такая червоточина?

Григорий Явлинский

При социализме государство было приватизировано монопольной партийной группировкой. Существовал выбор, как двигаться вперед; либерализация означала бы освобождение общества от советских монополий. Вульгарная либерализация означала освобождение этих монополий от какого-либо общественного контроля. Страна пошла по пути вульгарной либерализации, т.е. раздробили монстра на несколько частей. Сегодня мы имеем правительство, объективно являющееся корпоративным, потому что оно представляет интересы отдельных корпораций, а не простых

людей: учителей, врачей, инженеров, военных. Руководство является олигархическим — одни и те же люди владеют деньгами, собственностью и входят во власть. ГАЗПРОМ, наверное, самая крупная в мире монополия, как МПС и т.д. И он по этим причинам построен на полукриминальных отношениях. Такая в России система, и она укрепляется с каждым следующим шагом. Не произошло диверсификации собственности, граждане не получили доступа к частной собственности, приватизация прошла сверху вниз бюрократическим способом. С помощью авантюры с ваучерами собственность перераспределена в руки очень небольшой группы людей.

Существует целый ряд специальных механизмов, при помощи которых решают вопросы: "кто виноват?" и "что делать?", хотя и не так быстро, как хотелось бы. Например, существует такой механизм, как конкуренция. Вопросы конкуренции могут быть разрешены очень грамотной, умной и тонкой работой по созданию собственности на землю. Если появится экономическая конкуренция, то понадобятся совсем другие навыки. И многие из тех, кто считает себя сегодня великими капиталистами, столкнувшись с реальной конкуренцией, когда товар надо делать лучше и дешевле, потеряют свои возможности. Например, компания ТРАНСНЕФТЬ — это вся транспортировка нефти по стране, и очень многие хотят ее приобрести. Первым шагом могли бы стать открытые торги по этой компании и трансляция о них по телевидению. Тогда все желающие могли бы посмотреть, кто подал заявку, что она собой представляет. Необходимо рассказывать, откуда у людей, способных сделать такое приобретение, деньги, на каких условиях осуществляется продажа — пусть общество знает. Если сейчас провести такие торги, то следующий вопрос будет: "А как же было с какой-то другой корпорацией?". Обществу надо рассказать: какая структура собственности в ГАЗПРОМе, кто принимает решение, каковы структура капитала, объемы новых капитальных вложений и инвестиций, где находятся счета и т.д. Немцов выяснил, что, оказывается, у правительства нет даже документа, регулирующего отношения между правительством и ГАЗПРОМом, а я вам напомню, что бюджет Советского Союза чуть ли не на 72 процента состоял из нефти и газа. Теперь доходы от этого приватизированы очень узкой группой лиц.

Самое плохое, что все радуются и рассказывают о том, как людям выплатили зарплату за прошлый год, и считают это самым большим счастьем и победой. Мы обсуждаем судьбу отдельных людей, а в четырех регионах вообще не получили зарплату.

Избирателям не платят зарплату, у них забирают детей и отправляют воевать в Чечню, «испарились» все их сбережения, а они все-таки так голосуют и как они голосуют — вот наша главная проблема. Надо, чтобы люди хотели, например, знать, на какие деньги существует ГАЗПРОМ или еще что-нибудь подобное. Куда деваются деньги, почему армия не финансируется, почему солдаты умирают? Что же делать, мы где ведем политику — в хосписе или в спортивном зале? Может быть, нужна политика совсем другого образца. Может быть, нужно заниматься образованием и медициной, спасать людей, давать

возможность им выжить и жить по-человечески, а не ставить перед собой сверхграндиозных задач.

Юрий Самодуров

У меня ощущение, что если мы все, присутствующие в зале, в 1998 году от нашего имени не сделаем запрос по поводу какого-нибудь ГАЗПРОМа, то в следующем году нам не надо собираться.

Виктор Сокирко, Общество защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод

Может ли единственная реально либеральная фракция Государственной Думы поднимать вопрос о положении в СИЗО? На мой взгляд, можно эту проблему решить очень просто — ввести институт освобождения под подписку, под залог. Тогда не будет работать такая система, когда следователь, прокурор, МВДэшник может посадить любого и потом его практически уничтожить.

Григорий Явлинский

Что касается фракции «ЯБЛОКО», для нас не составляет никакой проблемы сделать запрос или заявление, поставить вопрос на голосование. Мои коллеги поддержат меня сразу, но сможем ли мы изменить обстановку? Нас только 46 человек. Если вы можете подготовить проект закона по этому поводу или хотя бы проект постановления, мы сочтем за честь попытаться провести его в Думе или по крайней мере 150 раз поставить на голосование. Надеяться, что мы сами все придумаем, — бесполезно. У меня полфракции экономистов, они не знают этого предмета. Есть несколько правозащитников, но, видимо, необходима еще и более широкая поддержка.

Вопрос из зала:

Как эколог хочу поблагодарить за Ваши экологические воззрения. Ваши первые действия, когда Вы станете президентом?

Григорий Явлинский

С экологией в стране, конечно, просто катастрофа. Проблема заключается не в том, что экология плохая, а в том, что моя фракция, которая возглавляет этот комитет и может дать фору по всем направлениям любой другой, все равно далеко не всегда понимает проблему экологии. И это, как я теперь понял, элемент культуры, и если он не заложен, то его просто невозможно вмонтировать в голову. Почему человек не понимает, что очень важно, каким он дышит воздухом и какую пьет воду? Ведь от этого зависит его потомство и вообще существование. Поэтому я должен признать, что мы очень мало сделали для экологии.

Что касается того, что я буду президентом, — я не знаю, если бы это было год или два назад, я бы прекратил войну в Чечне, если бы завтра — то, наверное, занялся тем, где людям хуже всего и что действительно можно сделать. Я бы начал разговаривать с людьми просто нормальным языком, не казенным, попытался бы добиться у людей доверия к власти.

Карина Москаленко, Центр содействия международной защите

Как Вы оцениваете возможность в ближайшее время ратификации Европейской конвенции по правам человека, в какие сроки это возможно, кто этому противится и понимают ли депутаты, что после ратификации Европейской конвенции по правам человека наступает юридическая ответственность России перед международными судами, такими, как Европейский суд?

Григорий Явлинский

Ничего этого депутаты не понимают, а что касается ратификации — в понедельник могут не ратифицировать, а в следующий понедельник — ратифицировать. Если власть может проводить через Думу так же, как бюджетный кодекс, налоговый кодекс и прочее, она может провести все, что не выгодно. Если Россия не ратифицирует,

значит, ее исключат из Совета Европы. Власть же наша хочет быть в белой манишке, в черном костюме, лишь бы пускали в приличные места. Нас в мире плохо воспринимают. Как только это Ельцину объяснят, и скажут: "Мы вас исключаем", тогда он вызовет своих клеветников и велит быстро проголосовать в Думе.

От редакции: В "ХТС" № 17(22) за 1997 год мы опубликовали правила обращения в Европейский суд. Снова вернуться к этой теме нас заставила допущенная нами ошибка: мнения по поводу стоимости такого обращения в прессе разделились. По данным Комиссии по правам человека, российский гражданин должен заплатить за обращение в Европейский суд порядка 12 тыс. долларов. (например, только почтовое оформление стоит \$600). Россия подобные расходы не компенсирует. Лишь международная организация, в которую вы обращаетесь, может сделать это в случае благоприятного для вас исхода дела, если сочтет необходимым (т.е. если вам удастся представить убедительные доказательства своего бедственного материального положения и т.п.). Наконец, пока еще заявления от российских граждан не принимаются, т.к. Государственная Дума не ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека. Из стран бывшего социалистического лагеря было принято к рассмотрению только 2 заявления из Польши.

Правозащитный центр действует

(публикуется с сокращениями)

Нет сейчас в нашем постсоветском "демократическом" обществе такой жизненной сферы, в которой не нарушались бы права человека. Промышленность и сельское хозяйство, транспорт и торговля, здравоохранение и образование, вооруженные силы и культура — всюду и везде беспредел. Особенных "успехов" в деле надругательства над личностью добились ныне властные структуры и правоохранительные органы. Отчаявшиеся люди ходят со своими жалобами из кабинета в кабинет различных государственных учреждений, слезно просят помочь в том или ином житейском конфликте.

Зачастую подобные "хождения по мукам" возникают не только от беспредела власть предержащих, но и от незнания гражданином своих юридических прав.

Этот пробел и решили восполнить сотрудники организованного в 1995 году Мордовского республиканского правозащитного центра - МРПЦ ("ХТС" уже не раз писала об этой организации — *Ред.*). Вдохновитель, организатор и руководитель МРПЦ — Василий Дмитриевич Гуслянников, который в многолетней схватке со своими недоброжелателями и клеветниками, сумевшими в 1993 году инициировать отрешение от власти всенародно избранного президента республики, приобрел репутацию стойкого и последовательного борца за свои права. Это и помогает ему и его единомышленникам отстаивать права рядовых

жителей Мордовии в условиях тотального беспредела.

За время функционирования МРПЦ юристы центра оказали содействие в защите своих прав многим гражданам. Только в прошлом году более 130 жителей Мордовии обращались за помощью в правозащитный центр.

Капитан юстиции Иван Иванович Стариков является сотрудником отдела внутренних дел Октябрьского района г. Саранска. В свободное от службы время он идет в МРПЦ и принимает граждан, которым необходима юридическая помощь. Работает на общественных началах.

— Общению с людьми мне помогает опыт работы в следственном аппарате РОВД, работа на должности юриста Саранского городского совета депутатов, — рассказывает Стариков. — В основном к нам идут люди, которые не нашли разрешения своих проблем и конфликтов в официальных государственных учреждениях, призванных защищать права человека: МВД, прокуратуре, властных структурах. Идут и те, у кого нет средств на оплату гонораров различного рода "стряпчим", ходатаям по делам и прочим юристам правовых и судебных инстанций.

Обращаются к нам люди по разным вопросам: гражданским делам, социально-бытовым проблемам, жилищным — одним словом, задействован весь спектр жалоб из области человеческих взаимоотношений. Кого-то избили, обокрали, вымо-

гают деньги, лишили жилой площади, обошли при дележе наследства. Всюду горе и слезы... Это трудно выдержать, еще труднее оставаться безучастным к человеческому страданию. И в то же время обстоятельства требуют внимательного отношения к судьбам людей, скрупулезного выяснения всех нюансов дела с тем, чтобы в полной мере оказать квалифицированную помощь. Вот, к примеру, такой эпизод.

К нам в правозащитный центр обратилась группа граждан по поводу гибели при загадочных обстоятельствах Алексея Алексунина, их родственника.

20 мая 1995 года Алексей пропал, и лишь через полтора месяца его труп был обнаружен в заросшем заброшенном пруду. Работники следственного аппарата ОВД и прокуратуры Старо-Шайговского района некомпетентно, необъективно и формально произвели проверку фактов и не нашли следов насильственной смерти. Было упущено много важных деталей. Не были допрошены некоторые свидетели, способные дать дополнительную информацию. На месте обнаружения трупа не соизволили побывать ни следователь РОВД, ни прокурор, в результате чего не был даже сделан осмотр места происшествия. Судебно-медицинский эксперт, который производил осмотр трупа, не взял положенных проб внутренних органов, не исследовал череп, кости тела, подъязычную кость. А ведь "посмертный дефект мягких тканей пояснично-грудничной области туловища" (так сказано в заключении экспертизы) наводит на определенные размышления, которые никак не укладываются в выдвинутую следствием версию о "ненасильственной смерти".

Следствием не была принята во внимание пьяная ссора, которая возникла между Алексуниным и его напарником по застолью, после которой Алексей вышел из дома и пропал.

Мы не могли остаться равнодушными к горю безутешных родственников погибшего. Я подготовил соответствующие документы, и на имя Генерального прокурора РФ Ю.А. Скуратова из МРПЦ ушло письмо с просьбой возбудить уголовное дело и поручить его расследование компетентным и квалифицированным работникам.

Пороку, изучая обстоятельства того или иного дела, — продолжает Иван Иванович, — и просто диву даешься, насколько безразличны к нуждам людей некоторые чиновники государственного аппарата. Вседозволенность и безнаказанность развратила их, власть над человеком, лишенным правового иммунитета, доставляет им поистине садистское удовольствие. Вот поэтому мы делаем все возможное, чтобы направить в правовое русло узаконенное ныне беззаконие.

"Dura lex, sed lex" — закон суров, но это закон, — говорили древние. Именно по этому принципу действуют юристы и все сотрудники МРПЦ, вполне резонно полагая, что рано или поздно торжество закона будет непреходящей ценностью нашего общества.

Но это в будущем... А пока ежедневная, рутинная, черновая работа во имя жизнеспособности такого простого, светлого и высокого понятия: *права человека*.

*Анатолий Антонов,
заместитель председателя правления МРПЦ*

«Виновные будут наказаны!» — обещает правозащитникам прокуратура Вологодской области

В № 1(23) «ХТС» мы писали об акции протеста, прошедшей на крупнейшем в России металлургическом комбинате ОАО «СеверСталь» в декабре 1997 года.

МХГ направила в адрес прокуратуры Вологодской области обращение о фактах нарушения законности в ходе акции свободных профсоюзов ОАО «СеверСталь» с требованием проведения проверки и возбуждения уголовного дела по фактам применения насилия

к лидерам и участникам акции протеста.

29 января 1998 года прокуратура Вологодской области направила в МХГ ответ за подписью прокурора области А.В. Корнилаева, в котором сообщается, что по результатам проверки прокуратурой г. Череповца внесены два представления в адрес Генерального директора предприятия А.А. Мордашова с предложением устранить вскрытые нарушения законности. В настоящее время в Череповце

повеком городском суде рассматривается дело о восстановлении на работе 12 уволенных рабочих.

По факту причинения телесных повреждений участнику акции В.В. Устинову промышленному отделу УВД г. Череповца направлен материал для проведения проверки и принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Е.М.

Представитель администрации президента РФ о законе «О свободе совести и религиозных объединениях»

Российско-американские отношения снова пробуют на прочность

Выступая в конце января 1998 года в Вашингтоне в Heritage Foundation (фонд "Наследие"), руководитель Управления по внутренней политике администрации президента РФ Андрей Логинов признал критику в адрес принятого закона «О свободе совести и религиозных объединениях» во многом справедливой. Он также отметил, что критические выступления против этого закона в США мобилизовали ряд конгрессменов обратиться к президенту Ельцину с вопросами относительно ограничений на свободу вероисповедания, содержащихся в этом законе. "Поскольку эта проблема стала своеобразной лакмусовой бумажкой, характеризующей российско-американские отношения, администрация президента РФ осознает необходимость внесения кардинальных изменений в новый закон «О свободе совести...», — сказал Логинов.

В этой связи администрация президента РФ рекомендовала Министерству юстиции не применять на практике 15-летний ценз для регистрации в России религиозной организации, так как он противоречит российской Конституции. Более

того, по словам Логинова, Министерство юстиции намеревается в самое ближайшее время разработать инструкции, требующие от местных властей более терпимой и мягкой интерпретации закона. Это позволит реально обеспечить свободу совести, провозглашенную в российской Конституции. При наличии конфликта между статьями закона и Конституцией следует применять положения Конституции.

Кроме того, заявил Логинов, президент РФ поддержит обращение со стороны какой-либо государственной структуры или правозащитной организации в Конституционный суд о признании наиболее дискриминационных разделов закона неконституционными.

Наконец, Логинов сообщил, что после избрания новой, более реформаторской Государственной Думы в 1999 году отмена этого закона станет одной из приоритетных задач повестки дня администрации президента РФ.

Наш корр.

Изгнать из архивов призрак КГБ! Срочно нужна помощь правозащитных организаций всех республик бывшего СССР

Уважаемые коллеги!

Кроме общего коммунистического прошлого нас до сих пор прочно связывает друг с другом одна пренеприятнейшая вещь под названием "Архивы КГБ СССР".

И хотя данное заведение сменило советскую вывеску на российскую, содержание основного хранилища главного коммунистического бастиона осталось прежним. В нем, как и раньше, за семью замками хранится тайна гибели сотен тысяч людей, в том числе тех, чьи имена вошли в золотой фонд современной цивилизации.

Одно из них — имя известного шведского дипломата Рауля Валленберга, спасшего сто тысяч евреев в годы второй мировой войны.

Рауль Валленберг родился в известной и богатой семье. Он получил превосходное образование, много путешествовал, изучал иностранные языки. Ему была обеспечена блестящая карьера. Но он в 1944 году решил поехать в Венгрию спасать людей, преследуемых фашистами.

Миссия Валленберга длилась всего 6 месяцев, но он успел сделать чудо — спасти сто тысяч жизней. 17 января 1945 года Валленберг был приглашен "в гости" советскими спецслужбами в Венгрии и исчез. О дальнейшей его судьбе ничего неизвестно. Ничего неизвестно и о судьбе личного шофера Валленберга г-на Вильмоса Лангфельдера.

До сих пор история Рауля Валленберга остается одной из самых трагических послевоенных тайн, волнующих не только шведскую, но и мировую общественность. Люди должны знать правду о лучших представителях рода человеческого.

Именно поэтому члены Российского общества Р. Валленберга решили организовать сбор подписей под обращением к президенту Российской Федерации о немедленном снятии грифа "Сов. секретно" с дела Рауля Валленберга, публикации всех материалов, касающихся его судьбы и о присвоении Валленбергу звания почетного гражданина России, чтобы хотя бы как-то постараться искупить вину перед его семьей.

Правозащитники России не должны стоять в стороне от благородного дела увековечения памяти праведников мира и гуманизма. Члены Калужского регионального исследовательского центра по правам человека уже ведут сбор подписей и призывают к этому все правозащитные организации всех республик бывшего СССР! КГБ, как и родина, был на всех один, и бороться с ним нужно сообща.

*Елена Шепелева, пресс-секретарь
Регионального исследовательского
Центра по правам человека, г. Калуга*

Время наказаний

(публикуется в сокращении)

Пермский вклад в демократию — это и вклад в пенитенциарную демократию; незабвенные “соленые уши” и те имеют каторжное происхождение. Столько в Прикамье колоний, что это отражается даже на размерах самого административного центра Прикамья: кажется, что центр мал. Вот почему так получилось, что общественная жизнь Перми выдвинула пока одного человека, который пытается систематизировать общественное воздействие на тех, кому поручено наказывать, — пропагандой, воздействием на властные органы, ведением патронажных дел и т.п. Это Виктор Краснобаев, координатор Общественной комиссии по защите прав подсудимых и заключенных при региональном правозащитном центре. Работает Виктор Александрович зав. отделом НИИ управляющих машин и систем, имеет ученую степень кандидата технических наук, за выполнение общественной работы он не получает никакого вознаграждения — отказывается.

— Почти все письма, которые Вы получаете, рассказывают о несправедливом приговоре, о невиновности тех, кто лишен свободы. Какое участие можете Вы принять в судьбе таких людей?

— Не менее 70 процентов всех писем, которые мы получаем, — о несправедливом приговоре, из них примерно треть приходит из зон. Но больше всего из СИЗО. С авторами примерно десятой части всех обращений, поступивших в Пермский региональный правозащитный центр из следственного изолятора, мне удалось познакомиться лично: у кого-то был общественным защитником, кому-то помогал писать жалобы. Стараюсь вырваться в СИЗО раз в месяц, чтобы поговорить хотя бы с тремя людьми.

Люди получают моральную поддержку, чувствуя, что хоть кто-то интересуется их судьбой и хоть кому-то она не совсем безразлична. А иногда вскрытые недостатки признаются соответствующими органами и они что-то начинают улучшать: питание, содержание. Был один случай, — к сожалению, только один, — когда мы смогли изменить тюремную меру пресечения на подписку о невыезде для человека, подозреваемого в тяжком преступлении — по нашему мнению, он был невиновен, просидел в следственном изоляторе несколько месяцев, и по обычной нашей судебной

практике, с ее презумпцией невиновности, скорее всего бы получил лишение свободы. Но ему дали условный срок.

Конечно, реже, чем хотелось бы, решаешься взять на себя роль общественного защитника, ведь это ответственное дело требует много времени. А не взяв роль общественного защитника, нельзя запросить уголовное дело и ознакомиться с его материалами. В таких случаях письменно отвечаю на обращения заключенных или подозреваемых, предлагая как правило такой способ действий: “Если Вы невиновны, напишите надзорную жалобу, обоснованную, с указанием всех нарушений следствия, суда, со ссылкой на листы дела, и пришлите на адрес правозащитного центра, чтобы мы могли подготовить сопроводительное письмо к Генеральному прокурору или в Верховный суд.” Пока ответы и из этих инстанций оказываются “непроходимой” отпиской. Но уверен, что каждое письмо из региона — тот необходимый маленький шаг, из которых будут складываться настоящие изменения в системе. Ведь мы смогли добиться, например, того, что общественный защитник получил доступ в следственный изолятор.

Мы подготовили пакет предложений для администрации области, и администрация этот пакет приняла — ею направлены письма в областные учреждения УИН и предложено согласовать с нами план и порядок посещения колоний.

— Насколько трудно найти лицензионного адвоката, специализирующегося по уголовным делам, который бы помогал Вам в правозащитной работе?

— Иногда знания мешают мыслить пошире узким специалистам: процессуальная защита клиента и защита прав человека — не всегда одно и то же. И адвокаты, с которыми мы пытались сотрудничать, не захотели понять эту разницу.

Сергей Бородулин,
газета “За Человека”, № 16 (декабрь 1997)

Тюремный кошмар

(Из писем в общественную приемную МХГ)

После физических и психологических пыток я не могу не взывать о помощи. Хочу только вкратце изложить, каким издевательствам я подвергался во время различных следственных экспериментов и даже во время перерывов самого судебного процесса. Кулачно-ножные побои — это повседневные “завтраки и обеды” для тех, кто находится под следствием. Для фабрикация дела я был подвергнут методическим, со знанием дела издевательствам. Бьют валенком, внутри которого железка или кирпич. Бьют шлангом или дубин-

кой. Накачивают при помощи клизмы или шланга водой и до крови промывают внутренности, после чего морят голодом. Потом наконец дают наестся вдоволь тухлой селедкой, но долго не дают воды. Пристегивают наручниками к трубам батарей камеры и напускают дым от жженой ваты, устраивают так называемый “хитрый костер”. Вместо матрасов наливают в камеру воды, чтобы человек не смог присесть. После всех издевательствах я взял на себя нераскрытое убийство, подписал протокол признания. При этапировании

в г. Хабаровск, где должно было состояться судебное заседание, меня "воспитывали" с помощью побоев ногами и кулаками. Но все равно на суде я отказался от своих предыдущих показаний. Но суд все-таки вынес обвинительный приговор, несмотря на то, что имелась масса процедурных нарушений. Отсутствовал для моей защиты адвокат не только во время следствия, но и во время судебного процесса. Отсутствовали результаты судебно-медицинской экспертизы: химической, биологической или же психиатрической. Игнорировались факты, которые были у всех перед глазами. Отпечатки обуви на месте происшествия не соответствовали моему размеру.

Весь этот следственный кошмар длился с 1989 года по 1990-й, до вынесения приговора. Сейчас я отбываю срок за преступление, которого не совершал.

*Сергей Красиков, осужденный на 13 лет,
Камчатская область, г. Елизово, ЮФ-326/6*

Летом я по просьбе Гунькина переслал его жалобу в областную прокуратуру, откуда ее передали в некое УИН, после чего террор администрации колонии в отношении Гунькина усилился. Прилагаемое письмо я получил в конце октября 1997 г. С тех пор писем от Гунькина нет. В полученном мной анонимном письме сказано, что его давно не выпускают из штрафного изолятора. Помещения в "зоне" не отапливаются, почти все посылки, присылаемые заключенным, разворовываются, камеры переполнены в 5 раз, а от туберкулеза "лечат" только в последней, безнадежной стадии.

С уважением, Дмитрий Воробьевский

Реакция на мою жалобу, которое направили в тюремное управление (УИН), была такова: приехал чинуша, допросил меня, старался ввести меня в замешательство, запугать. Он заявил, что нужны, мол, свидетели. Я назвал две фамилии и ушел в цех. Через 20 минут прибежал тот, на кого я жаловался. Увел меня в изолятор, то есть в карцер. Приговор был вынесен сразу: 15 суток за то, что спал в цехе. Хотя все видели, что забирал он меня тогда, когда я стоял у станка. Спать стоя я, к сожалению, не умею. Конечно, были удары дубинкой, угрозы, обещания "сгноить, привить туберкулез" и т.д. Стали давать понять, что закон — это сама администрация колонии. Как говорят у нас, пошли "фонари" (фонари — это то, чего нет на самом деле).

Не успел выйти из изолятора — сажают повторно. За что? За то, что смотрел в небо. Нельзя. Отсидел, вышел. В столовой меня увидел майор режимной службы, присутствовавший при моей беседе с чиновником из центра, который приехал по моей жалобе. Майор очень удивился: "Ты еще не сидишь? — Будешь сидеть". На следующее утро, затемно, меня забрали с проверки и увели в ШИЗО (карцер). Опять 15 суток за то, что на зарядке вышел из строя. Мне не дали объяснить, что на зарядке никакого строя нет, и, главное, не было надзирателей, которые могли бы сделать мне замечание. Чем глупее обвинения, тем больше они должны были подействовать мне на нервы. Отсидел очередные 15 суток. Вызвали тех двоих, которых я по своей глупости назвал свидетелями. Пугнули их крепко. Они отказались от всего, о чем мы говорили вместе. Потом стали

раскаиваться, говорить, что смалодушничили. Сейчас готовы рассказать всю правду.

В результате на мою жалобу из УИН пришел категоричный ответ: "Не клевети, никто тебя не бил и не грабил". Я понимаю этих двоих, в ответственную минуту струсили. Еще совсем недавно за такую правду, сказанную вслух, одного забили насмерть, а сколько поломано ребер, ключиц, рук — и считать не стоит. Сейчас так бить боятся, но память у заключенных все-таки есть.

Добивают другим: закурил в туалете — в карцер, вышел в туалет раньше 23 часов — в карцер. Хотя в матрас мочись. Такого правила не было даже в Освенциме и Дахау. Если я не съел сегодня свои 20 граммов сахара, то я должен эти кусочки или выкинуть или отдать другому. Если у меня появятся завтра 40 граммов, то это уже криминал, это уже карцер.

Один из моих друзей пришел со свидания с родственниками и рассказывает, что вчера ему принесли передачу, а выдали только сегодня. На свидании он узнал, что из передачи пропало 2 блока сигарет "LM", кусок мыла килограмма на полтора, 3 шоколадки. И такие пропажи закономерны.

А вчера на меня написали акт за то, что я не был на работе. Привычной стала такая картина: сержант проводит проверку по картотеке, называет мою фамилию. Я отвечаю, а он, подумав, ставит мою карточку "на попа" — значит, меня нет на месте. Я ему говорю: "Ты что издеваешься?" Он отвечает: "Тебя нет на рабочем месте". "А кто перед тобой?" — спрашиваю я. "А я тебя не вижу," — улыбается сержант. Он, очевидно, выполняет чью-то команду. Кстати, когда меня сажали в карцер последний раз, меня долго держали в бетонном двореке, а потом целый день одного в темной камере без лампочки и стекол в окне. На улице ветер, шел дождь, а я был в легкой курточке.

Вы, Дмитрий, обратились с моей жалобой не в то ведомство. УИН и наше ИТК — одна грядка. Ворон ворону глаза не выклюет. Нужно вмешательство порядочного человека из гражданской прокуратуры.

В наших стенах недавно убили парня. Били его ногами, руками, дубинками. ФСК возбудило уголовное дело, но виновные пока все на местах, продолжают работать. Заматают следы, избавляются от свидетелей.

А кроме того, мы служим тренировочным материалом для ОМОНа. Врываются в камеру, ослепляют ярким светом, душат "черемухой". И бьют, бьют дубинками, ногами. Выгоняют в коридор и прогоняют сквозь строй шпидрutenов, все, как раньше, при царе.

*Виталий Гунькин, осужден на 3 года
Воронежская область, Перемишино,
п/я ОТ 118/3-13*

Во время следствия меня постоянно вывозили в изолятор временного содержания (ИВС). В общей сложности в этом изоляторе я провела 160 дней. Что такое для женщины ИВС? Вонючая камера с грязными нарами, которые часто приходилось с кем-то делить из-за перенаселенности. Здесь полностью отсутствуют гигиенические принадлежности. В декабре 1996 года пришло поста-

новление на продление моего содержания в СИЗО еще на один год.

Был только один светлый день в моем заключении: во время выборов президента России нас выводили к избирательным урнам, убеждали нас, что мы — подследственные — не лишены гражданских прав. Кончились выборы — и опять пошло все по-старому.

Я признала свою вину полностью, готова нести за содеянное полную ответственность. Никуда скрываться я не собираюсь, и вполне можно было бы изменить мне меру пресечения во время следствия. Почему-то моего начальника, без подписи которого я не могла выпустить ни одной бумаги, который также замешан в расследуемом деле наравне со мной, отпустили домой с подпиской о невыезде. А я, женщина, мать малолетней дочери, за которую некому заступиться, должна быть на нарах в СИЗО.

*Подследственная Валентина Кумирова,
г. Самара*

Обращаюсь с жалобой на администрацию исправительно-трудовой колонии № 24. При исполнении уголовного наказания администрация руководствуется Правилами внутреннего распорядка, утвержденными приказом МВД. В колонии исходят из правила "что не разрешено конкретно, то запрещено". (Закон трактует обратное: "что не

запрещено, то разрешено".) В этих правилах сказано, что количество продуктов питания, предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, которые осужденный может иметь при себе, определяется начальником учреждения. Он — последняя инстанция, делает, что хочет. В данное время принят новый Уголовный кодекс России, изданы комментарии к исправительно-трудовому кодексу со ссылками на международные договоры, нормы и принципы, — администрация все это держит в глубокой тайне. Всех осужденных, которые просят, требуют, пишут жалобы, администрация начинает преследовать, травить, провоцируя осужденных на всяческие нарушения, чтобы потом применить к ним карательные меры. Положение в ИТК такое, что 23 часа я нахожусь в камере и один час на прогулке. Я понимаю, последствия для меня после отправления этой жалобы могут быть печальные, если и получу ответ, то получу его в карцере.

*Валентин Рвачев, осужденный на 9 лет,
г. Ухта, ИТК-24*

*Публикацию подготовил заведующий
общественной приемной МХГ
Альберт Сперанский*

Объявление

Культурный центр и галерея «Союз Творчество» при поддержке института «Открытое общество» начинает сбор материалов к выставке работ художников, прошедших «школу» советских лагерей и ссылок — «Холсты — спрессованные души».

Выставка будет демонстрироваться с 1 по 20 августа 1998 года в зале московского «Мемориала» и в галерее «Союза Творчество».

Если Вы — художник с такой судьбой, мы приглашаем Вас принять участие в выставке. Если Вы знакомы с такими авторами или располагаете любыми материалами о творчестве в лагерях и ссылках, то мы надеемся на Вашу информационную поддержку.

На выставке предполагается представить работы художников, бывших в заключении как в советский, так и в посткоммунистический периоды: живопись, графику, скульптуру, фотографии.

Адрес Галереи «Союз Творчество»: 125047 Москва, Триумфальная пл., 1. Телефоны (095) 251-1291, 391-8820, Олег Калмыков, Александр Корнет.

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 13. Тел./факс (095) 207-7404, 207-6069

E-mail: mhg@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина, ответственный секретарь Алексей Малинин